

ДАРЬЯ КОТОВА

АКАДЕМИЯ
РАНКОР

потерянный лорд

Академия Ранкор

Дарья Котова

**Академия Ранкор.
Потерянный лорд**

«Автор»

2026

Котова Д.

Академия Ранкор. Потерянный лорд / Д. Котова — «Автор»,
2026 — (Академия Ранкор)

Поступить в Академию Ранкор сложно, удержаться там — еще сложнее. Особенно когда ты бедный студент, а во врагах у тебя числится наследник древнего рода. Но Ардэн не привык сдаваться, ведь у него есть друзья, которые прикроют спину. Измененные чудовища, магические турниры, подпольные бои, вторжения демонов — разве что-то может остановить юного мага скверны? На это способен только могущественный лорд, который ищет своего потерянного сына.

© Котова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Поступление	8
Глава 2. Знакомство с Академией	13
Глава 3. Магия	19
Глава 4. Наказание	25
Глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарья Котова

Академия Ранкор. Потерянный лорд

Пролог

Во всей Вадере уже давно царила ночь. Яркие звездочки весело подмигивали с чернильно-темного неба, а величественная в своей безмятежности луна спокойно смотрела на торопящихся по улицам редких прохожих. Ей не было дело до проблем смертных. Ночь бархатной тишиной окутывала столицу Вадеры, Орин. Высокие шпили храма, Академии и дворца утопали в темноте, а мрак узких улочек лишь немного раздвигали одинокие фонари. Постепенно все меньше и меньше горожан выбиралось из-под надежных крыш. Вот часы пробили три после полуночи, и даже самые отъявленные бродяги решили отложить свои дела. Близился тот редкий час, когда ночной Орин засыпал, а дневной — еще не проснулся. В эти мимолетные предрассветные минуты столица могущественной Вадеры словно бы замирала, застывала, чтобы уже через час скинуть с себя сонную хмарь и встретить новый день.

К тому моменту, когда стрелки часов приблизились к четырем утра, на улицах воцарилась настолько абсолютная тишина, что ее можно было ощутить, увидеть, прочувствовать. Мгновения покоя, такие редкие для шумной столицы. Сейчас во всем Орине, да что там! Во всей Вадере не нашлось бы более дюжины человек, занятых делами. И одним из них был лорд Алдиас Шер'рат, могущественный маг, приближенный самого императора Вадеры, глава древнего рода, который стоял у истоков сотворения не только величественной империи, но и самого мира. Имени лорда Алдиаса боялись даже самые отъявленные преступники, перед ним склоняли головы другие лорды, ибо род Шер'рат занимал самую сильную позицию в империи, и никто не смел оспорить их право вершить судьбу других. Выше них был лишь император.

Лорд Алдиас был достойным потомком своих прославленных предков. Это был еще не старый мужчина, весьма крепкий, высокий, но при этом достаточно стройный. В его жестах и походке чувствовался опытный воин, руки его привыкли не только к перу, но и к мечу. Лицо его не было красивым, но по-своему притягивало взгляд. Черные волосы проредила седина, вокруг губ уже давно появились морщинки — лорд привык хмуриться и угрюмо молчать, а не улыбаться. Взгляд его серых глаз мог заставить любого замереть в оцепенении и покорно упасть на колени. Характер лорда Алдиаса был под стать внешности — такой же резкий и непримиримый. Если бы не цепкий ум и уникальный магический дар, у главы рода Шер'рат было бы куда больше проблем. Мало кто готов был терпеть лорда Алдиаса, даже самые близкие его люди с трудом выносили его. Но это никогда не волновало одного из самых могущественных магов Вадеры. Он всегда поступал так, как считал нужным, говорил то, что хотел, и решал вопросы только так, как было необходимо ему. А враги? Врагов у него всегда было достаточно. Сотней меньше, сотней больше. Вадерского демона — так прозвали в империи лорда Алдиаса — не интересовало мнение окружающих. Он склонял голову лишь перед императором, а остальным позволял оставаться в своей тени. Таким его знали: жестким, властным, резким и чересчур умным противником, человеком, который больше тридцати лет держал в повиновении немалую часть империи. Таким его всегда видели, потому что лорд Шер'рат никогда не позволял себе терять контроль. Многие в Вадере справедливо полагали, что у этого человека нет сердца. Но оно было.

Сейчас, в этот предрассветный час, лорд Алдиас Шер'рат сидел в кресле в своем кабинете в столичном особняке, опустив плечи и уронив лицо в ладони. В этот миг его слабости рядом с ним находился единственный человек, которому лорд доверял. Вернее, это был *последний* человек, которому лорд Шер'рат *теперь* доверял. Начальник личной охраны главы рода, а также

по совместительству начальник безопасности, Эдриан Корн, стоял у двери и смотрел на своего старого друга и того, кому беззаветно служил вот уже четыре десятилетия. Он хотел помочь, что-нибудь сказать, в конце концов, предложить выпить, но так и не смог открыть рот и выдавить из себя хотя бы каплю сочувствия, которое переполняло его. Потому что Алдиас никогда бы не простил другу и подчиненному подобное оскорбление. Лорд Шер'рат не терпел слабости ни у других, ни у себя. И все же сейчас он заслужил и сочувствие, и даже жалость.

Пять часов назад карета, в которой ехала в столицу его любимая супруга с тремя детьми, разбилась. Мариза Шер'рат, ее сыновья, Алрин и Ависэр, а также дочь Алия, погибли. Крутая северная дорога оказалась коварна, кучер не смог удержать лошадей. О трагедии лорду Алдиасу сообщили уже через четверть часа. Еще через полчаса он был на месте вместе с целителями и магами, но, увы, ничем не мог помочь самым близким и дорогим людям. Эдриан все это время был рядом с господином, старался взять хлопоты на себя, гонял людей. На Алдиаса было страшно смотреть. В один миг он потерял всю семью, но даже это не могло заставить лорда Шер'рат выказать эмоции. И лишь серые глаза потемнели. Эдриан не видел, но чувствовал, как умирает Алдиас вместе с женой и детьми. Лорд Шер'рат действительно был мрачным и холодным человеком, но семья занимала особое место в его жизни и сердце. Ради них он готов был показать миру то лучшее и светлое, что в нем еще было. И в один момент этот свет погас, а по мокрой дороге текла еще теплая кровь.

Если бы на этом все закончилось! Страшный, почти смертельный удар, но Алдиас бы пережил. Справился. Лорд Шер'рат не позволил бы себе сломаться, не таков он был. Однако следом за этой трагедией на него обрушился еще один удар. Его предали. Его предала Мариза, ласковая и любящая жена, который в остальное время недоверчивый Алдиас доверял как никому другому. Прибывшие на место крушения стражники с дежурным магом начали обычные процедуры, опознавали тела... Последние сильно пострадали, а учитывая, что в карете ехала не только семья Шер'рат, но и слуги, то инспектор принялся устанавливать личности потерпевших. И надо же было такому случиться, что маг, присланный вместе с инспектором, оказался весьма одаренным, особенно в области магии крови. И стал опознавать тела не по внешним признакам, а по родству, которое легко устанавливается магией крови, благо близкий родственник трех жертв находился рядом. И какого же было удивление молодого мага, когда оказалось, что в карете не было детей лорда Шер'рат. Сначала маг смутился, подумал, что ошибся, но привычный ко всякого рода проблемам начальник безопасности быстро ухватился за парнишку, вывернул его едва ли не наизнанку, нашел другого мага крови, и... все подтвердилось. Нет, они не ошиблись, в карете, как потом установил инспектор, действительно ехала леди Мариза Шер'рат, а также ее дети. Вот только эти дети никакого отношения к супругу леди Маризы не имели. Проще говоря, лорд Алдиас оказался жертвой банальной супружеской измены. И этот удар окончательно лишил его сил. Он не потерял над собой контроль, не позволил окружающим увидеть даже тени тех чувств, которые испытывал. Пока Эдриан улаживал проблемы и затыкал рот молоденькому магу, лорд Шер'рат принимал соболезнования инспектора, других людей, распоряжался насчет похорон. Но все это он делал рефлексивно, тогда как в глазах его застыло странное выражение, как у мертвеца. И только ближе к рассвету, оказавшись в своем особняке, лорд Шер'рат позволил себе ослабить вожжи самоконтроля, показать слабость, на миг утонуть в необъятном горе и боли предательства. В один миг он потерял всех, кого любил, и узнал, что они никогда не были ему близки. И если о детях, пусть даже неродных, он просто горевал, то мысли о супруге вызвали отчетливую боль и саднящее чувство в груди, словно Мариза перед смертью успела всадить ему в грудь кинжал. Как? Зачем? Почему?

Впервые со смерти матери лорд Алдиас полностью утратил контроль над сознанием. Мысли путались, чувства топили его в огромном черном море, а из глубин души поднималась такая беспросветная тоска, такая бесконечная волна боли, что лорд едва не сошел с ума. Магия потрескивала на кончиках пальцев, грозя вырваться на свободу.

Однако как бы не горевал лорд Шер'рат, он не мог позволить себе долго проявлять простые человеческие чувства. Потому что в первую очередь он был не убитый горем отцом, не преданным женой мужем и даже не человеком, пережившим свою личную трагедию. Нет, в первую очередь он был лордом, приближенным короля, главой рода Шер'рат. А глава рода не мог страдать. Он должен был думать о благополучии своей семьи, своей фамилии и рода. И как лорд Шер'рат, Алдиас сейчас не только горевал, но и думал о том, что через пару лет ему нужно будет представить императору своего наследника, одаренного сына или дочь, который в будущем должен будет сменить лорда, возглавить род Шер'рат. А если преемника не будет, то позиции рода пошатнутся. У Шер'рат было слишком много врагов, а меж тем время не терпело. И если другие рода лишь посмеются над ним, над его бедой, то императора не устроит отказ. Ему нужно представить наследника, слишком велика роль рода Шер'рат в судьбе империи. Раньше такой проблемы не существовало, раньше лорд Алдиас думал, что у него трое родных детей, пусть и не... Да, ведь у мальчиков так и не проснулся родовой дар, который передавался из поколения в поколение! Старший, конечно, стал магом скверны, но таким слабым... Лорд Алдиас думал, что еще не время, что есть причины, по которым его сыновья еще не проявили себя. Сегодня же он узнал, что если бы его дети выжили, то ни один бы не стал его преемником, не смог бы возглавить древний род Шер'рат.

Эдриан стоял, прислонившись к двери, и смотрел на своего друга, господина и почти что брата. Он так давно знал Алдиаса, что от него не укрылись мысли брата. И все же даже начальник охраны не мог предсказать, что скажет и как поступил лорд Шер'рат. Поэтому, когда лорд Алдиас отнял лицо от ладоней, Эдриан замер, готовый исполнить любой приказ.

— Я хочу, чтобы ты нашел одну женщину, — неожиданно произнес лорд Шер'рат. Минута слабости прошла, он похоронил свою боль, чтобы она больше никогда не разрушила его ледяную маску.

Эдриан внимательно выслушал подробные инструкции и вышел. Лорд Шер'рат проводил его застывшим взглядом, затем уселся за стол, придвинул к себе бумаги, которые оставил несколько часов назад, когда сорвался к месту трагедии. Обмакнул перо, поставил подпись на первом документе, потом на втором. Лорд работал медленно, но уверенно. Никто бы, даже верный Эдриан, не смог бы заметить неладное. В коротких скупых движениях не было нервозности, внимательный взгляд скользил по документу, но в самой фигуре лорда чувствовалось такое отчаяние, что оставалось удивляться, как он продолжает работать. Однако у главы рода были свои обязанности, свой *долг*, стоящий превыше всего другого.

Глава 1. Поступление

Тишину одного из столичных особняка лорда Нер'ган нарушил звонкий стук каблучков. Не успел хозяин дома спрятать трубку — был у него такой грешок, любил курить тайком от супруги, — как в кабинет ворвалась единственная и любимая дочка, самый младший ребенок в немаленькой семье мага.

— Пап, ты видел это?! — сразу с порога воскликнула черноволосая красавица, такая же вспыльчивая и эмоциональная, как ее мать, леди Нер'ган. — Ты видел?!

Трубка несчастного лорда едва не полетела на пол, когда он качнулся в кресле, уклоняясь от чересчур разошедшейся дочки. Что поделать, единственная дочь, седьмой и самый желанный ребенок, она с детства не знала ограничений. И хоть Дана была весьма доброй девушкой, ее избалованность иногда граничила с дерзостью.

— Вот! — воскликнула она, сунув наконец под нос отцу газету. На первой странице шло объявление от Академии Ранкор, где говорилось, что с этого года вводится ряд изменений, в особенности появляются дополнительные бесплатные места для обучения. — Вот, видишь? Здесь написано, что студентам по итогам второй сессии будет позволено перевестись на бесплатное обучение. То есть ты можешь оплатить только один год, а потом я стану отличницей на первом курсе и смогу перевестись!

На лице Дана появилось торжествующее выражение. Она была так рада, что лорд Марил Нер'ган, кузен главы рода, подавил невольный вздох. Его род только полстолетия назад получил приставку к фамилии, перейдя из категории просто знатных семей благородных господ в категорию высших, то есть приближенных к императору, родов. Отец нынешнего лорда Нер'ган положил свою жизнь, чтобы добиться поставленной цели и принести семье заслуженную славу. Редко кому из знати, даже магам, удавалось войти в круг высших родов. Вот только войти — не значит победить. К высшим родам император предъявлял куда больше требований. Да и семья Нер'ган лишь недавно сменила статус, роду требовалось привыкнуть к новому положению. Они, откровенно говоря, еще не достигли таких высот, как те же Кел'лар, Им'мер, Ош'рен или Дам'кеш. Не говоря уж о Вас'тар или Шер'рат! Лорд Нер'ган делал немало для своего рода, но все же его возможности были не в пример меньше, чем у более древних семей из высшего круга. Так что на учебу в самом престижном заведении, Академии Ранкор, у него были деньги, но лишь для собственных детей, наследников. Даже для племянников уже не нашлось средств, что уж говорить о детях кузена? Дела рода требовали немалых вложений, куда более важных, чем обучение детей из второстепенных ветвей. В конце концов, Академия Ранкор была не единственным высшим учебным заведением, в столице насчитывалось пяток университетов, которые готовили перспективных магов и неодаренных и которые — что немаловажно — брали не так много. Лорд Марил Нер'ган спокойно оплатил учебу старших сыновей в одном из таких университетов. Но вот с дочерью вышли проблемы. Дана, в отличие от младших мальчишек, обладала весьма развитым и перспективным даром, поэтому желала учиться в Академии. По правде говоря, Академия Ранкор действительно была лучше, ее диплом котировался намного выше и открывал прямую дорогу на важные посты. Но вот цена...

— Ну пап! Всего один год! Не пять, один! — принялась выпрашивать Дана. — Я выбьюсь в отличницы, и тебе не придется платить!

Лорд Нер'ган перевел взгляд с дочери на газету, еще раз просмотрел столбец с информацией от Академии и вздохнул. Он не мог просто так запустить руку в казну рода, а собственных сбережений едва хватало. — Хорошо, милая. Я попробую найти деньги на один год...

— Я тебя обожаю! Ты лучший! — воскликнула Дана, кинувшись на шею отцу. Трубка все же полетела на пол, но этого никто не заметил.

— Интересно, да? — спросил Герард, подходя и кивая на газету. Гиро тут же пристроился с другой стороны от младшего брата, сунув свой любопытный нос.

Идгар слегка нахмурился, а потом покачал головой:

— Хороший вариант. Если отец все же согласится отправить меня в Академию, то после первого года можно будет перевестись на бесплатное обучение и уменьшить семейные траты.

Герард с Гиро переглянулись и расхохотались. Идгар ткнул их локтями в бок и огрызнулся:

— Хватит ржать! Хуже кузенов! И это родные братья!

— Нам уже стыдно, Идгар! Клянемся! — продолжили смеяться юноши. Как и младший брат, они являлись обладателями прекрасным фигур, доказывающих, что мальчишек с малых лет тренировали, как воинов. Им едва ли можно было дать их возраст, так как трое братьев выглядели куда старше. Высокие, широкоплечие, с развитой мускулатурой и цепочкой шрамов на груди — они покоряли девушек одним своим видом. А каштановые волосы и поразительно яркие, зеленые глаза с кошачьими зрачками добавляли юношам из рода оборотней особый шарм.

— Да ну вас! — воскликнул Идгар, пытаясь скинуть руки гогочущих братьев, но те и сами уже успокоились и отступили. Теперь стояли рядом и весело ухмылялись, поглядывая на младшего. Злиться на них не получалось, да и не принято это было в роду Ветов. Отец учил братьев взаимоуважению и поддержке, а то, что иногда мальчишки на тренировке мутузили друг друга, словно банда лесных разбойников — так это издержки звериной сути.

— Да ладно, Идгар, не злись, — примиряюще произнес Герард, как самый старший и ответственный, даже руки поднял, как будто сдавался. — Мы же любя.

— По-родственному, — поддакнул Гиро, ухмыляясь. — Кто же виноват, что ты никак не даешь отцу позаботиться о тебе? Давай-давай, не упряйся. Мне еще три года в Академии учиться, я там помру со скуки, если ты не поступишь.

Идгар еще раз посмотрел на газету. Он, вообще-то, и так собирался поступать. Их отец, глава одного из родов оборотней, которые много веков проживали в империи, был достаточно обеспечен, чтобы оплатить учебу сыновей. Конечно, аристократы бы подобное не одобрили, тем более что роду Ветов было до высших родов, как щенку до матерых волков. Но Кегар Вет считал, что главным ресурсом семьи являются ее члены, поэтому в их обучение и воспитание следует вкладывать больше всего сил и средств. Такая точка зрения вызывала сомнение у других знатных лордов, однако спорить с оборотнями было себе дороже. Они же воины, звери, боевая элита империи. Они не могли экономить на обучении. И все же Идгар был бы рад, если бы получилось перевестись после первого курса. Деньги ведь не лишние, отец найдет, куда их потратить!

Племянник лорда Ош'рен как раз завтракал вместе с родителями, когда отец вдруг оторвался от чтения газеты и будничным тоном сообщил:

— Академия Ранкор решила на перемены.

— Какие, дорогой? — не отвлекаясь от чашки с чаем, поинтересовалась леди Ош'рен.

— Они дали возможность некоторым детям учиться почти бесплатно. После первого года обучения по итогам сессии лучшим студентам будет предложено перевестись на бесплатное обучение.

— Интересная инициатива, — отметил Дерек, подавляя зевок.

— Да, здесь говорится, что император решил увеличить спонсирование Академии, — отозвался лорд Ош'рен, продолжая уделять больше внимания газете, чем собственно завтраку. — Это хорошо. В учебу молодого поколения стоит вкладываться. А отличные оценки и бесплатное обучение простимулируют юношей и девушек.

— Верно, дорогой.

— Некоторых и стимулировать не нужно, — тихо заметил Дерек, борясь с зевотой. Его этот разговор касался постольку-поскольку, потому что в роду Ош'рен хватало средств на обучение детей. Тем более Дерек являлся единственным племянником главы рода, так что тот давным-давно выделил средства из казны рода для учебы в Академии. И вообще, сейчас Дерек больше волновала не газета, учеба и Академия, а сладкий сон, которого он по собственной глупости был лишен. А все эта книжка! Увлёкся, зачитался — и уже утро! Если матушка заметит, что он не выспался, она его...

— Дерек, — позвал его сквозь пелену сна голос матери. — Дерек, ты что, спишь?

— Нет, мам! — так быстро и уверенно отозвался юноша, тряхнув светлыми волосами, что никто бы не усомнился в его честности. Никто, кроме леди Ош'рен.

Дилан Тос был торговцем, его семья занимала важную нишу на рынке магических артефактов. Сам Тос не был магом, но изворотливый ум, деловая хватка и умение договариваться с любыми людьми сделали из него прекрасного посредника и торговца. Семья его буквально купалась в деньгах, и пусть им не досталось древних предков и уважения знати, зато, когда у второй дочери господина Тоса вдруг открылся магический дар, ту сразу определили в Академию Ранкор.

— Поедешь учиться, даже не спорь, — отрезал господин Тос. — Магия даст тебе куда больше, чем торговля, уж поверь.

— Ты же меня замуж хотел отдать, — робко напомнила Лира.

— И выйдешь, — уверенно произнес господин Тос. — Но не за какого-нибудь сына торговца, а за мага, может быть, даже знатного!

Лира тихо вздохнула, радуясь, что ей дадут выбор. Отец любил и ее, и мальчиков, и старшую дочь, но жизнь часто ставила свои рамки. А благодаря дару Лира сможет хорошо устроиться в жизни.

Спустя пару лет, перед самым поступлением, она узнала, что в Академии изменили правила, и у любого студента первого курса был шанс перевестись на бесплатное обучение. Отец прямо загорелся этой идеей, оно и понятно — за пять лет учебы в Академии он может разориться, оплачивая ее для дочери. Так что Лира решила, что сделает все, чтобы стать лучшей на курсе.

На свой пятнадцатый день рождения он получил лучший из возможных подарков.

Ардэн скользнул в ближайшую подворотню, нашел место посуше и торопливо просмотрел то, что осталось от газеты. Сегодня, как назло, Орин прямо-таки залило дождями. Пока Ардэн добирался от работы до дома, успел промокнуть до нитки. А тут еще экипаж какого-то знатного придурка облил его с ног до головы! Едва успел сберечь газету, которая досталась ему с боем. Денег в семье Унеш было мало, катастрофически мало. Пять лет назад мать Ардэна и Карин умерла, и с тех пор все заботы о малолетней сестре легли на плечи старшего брата. А десятилетнему мальчику очень сложно выжить в жестоком мире взрослых. Конечно, их взяла к себе тетка — не родная, двоюродная, — но она никогда не заботилась о них и не собира-

лась содержать. А за угол на чердаке, где жили дети, постоянно попрекала. Ардэн пахал на двух работах, с детства, еще когда была жива мать. Помогал в трактире, работал разносчиком, убирал в лавках, бегал посыльным. Он хватался за любую подработку, за любую возможность, стараясь при этом совмещать работу с учебой, потому что понимал — только образование даст ему шанс вырваться из этой беспроглядной нищеты.

Когда мать умерла, стало совсем плохо. Первые пару лет они с Карин постоянно голодали, сестренка начала часто болеть. И тогда двенадцатилетний Ардэн вышел на тех, кто устраивал подпольные бои между подростками. Именно они позволили нищему мальчишке заработать на еду и лекарства для сестры. Как он не умер — вопрос отдельный. Ардэн был умер, хитер, привык лгать, обманывать, бить исподтишка. Он был упрям, чересчур упрям, и это упрямство часто вызволяло его. Он привык выживать, и иногда ему казалось, что иной жизни не будет. Но два года назад у него открылся магический дар. В школе сказали, что Ардэн будет сильным магом, если хорошо выучится. На это юноша лишь рассмеялся: куда ему учиться! Школа-то бесплатная, библиотека городская — тоже, но магии-то обучают в университетах да в Академии, а на них нужны деньги, много денег. Столько, сколько даже на подпольных боях нельзя было заработать.

Последний год у Ардэна выдался удачный, хотя он чуть не сдох. В школе на него надели браслет, блокирующий магию, но на подпольных боях нашлись умельцы, которые периодически взламывали артефакт и выпускали Ардэна против более сильных противников. Бои с использованием магии приносили больше дохода, но были куда опаснее. К счастью, Ардэн до сих пор был жив, денег подзаработал. На себе он давно поставил крест и отсчитывал время, когда ему полностью заблокируют магию. Если до восемнадцати лет он не поступит в университет или Академию или не пройдет домашнее обучение у наставника-мага, то к нему придут из надзора и заблокируют дар, но уже не простеньким артефактом, а своей силой. Навсегда лишат его возможности колдовать. Ардэн знал, что так будет, потому что иного будущего для себя не видел. Магия — удел богатых. Так что он рассчитывал следующие три года хорошенько заработать на подпольных боях, чтобы обеспечить достойное образование сестре. Карин заслуживала лучшего, а он... выкрутится. И только где-то внутри царапала мысль о том, что он лишится магии. Но Ардэн давно запретил себе думать об этом, удавил в себе все надежды на собственное успешное будущее. У него его нет, точка.

Однако сегодня все изменилось. Кто-то на его второй работе, в трактире, обронил, что Академия Ранкор изменила правила поступления, дав лазейку небогатым студентам. У Ардэна в голове словно зажегся свет. Он быстро закрыл смену, отчитался хозяину, забрал монеты и выскользнул из трактира. Достать газету оказалось достаточно легко, их часто бросали богатеи, не считающие деньги. А вот сохранить проклятый кусок бумажки оказалось сложнее, потому что к вечеру Орин залило. С неба будто потоп обрушился, так что Ардэну еще пришлось искать место посуше. И только там, в безымянном переулке, стоя под косой крышей, с которой капало за шиворот, Ардэн прочитал самые важные в своей жизни строки. Это было не то, о чем говорил парень из трактира, но все же... все же... Это был шанс. Один год оплаты, и если набрать высшие балы, то можно будет перевестись. Бесплатно учиться. Но это будет сложно. Это риск. Ардэн всегда хорошо учился, схватывал буквально на лету. Учителя только дивились. А он впитывал в себя знания, словно они поддерживали его изнутри. Он так стремился к ним, к единственному светлему, что было в его жизни, кроме сестры. Так завидовал всем тем, кто мог спокойно учиться, а не приходить на уроки после бессонной ночи, проведенной на подпольной арене. И вот теперь он не мог оторвать взгляд от таких простых с виду слов, давших ему прозрачную надежду. У него были деньги, он давно копил. И баллы в школе он набрал хорошие, учился лучше всех, несмотря ни на что. Он мог поступить в Академию. На год ему хватит, впритык, но хватит. И если он сможет продержаться, сможет вырваться вперед по учебе, то ему не придется отказываться от магии. Диплом Академии Ранкор откроет ему множество дверей,

он сумеет обеспечить сестру. Но риск... Если он не выдержит, если провалит хотя бы один экзамен, то потеряет все.

Один шанс, одна попытка. Год учебы, все деньги. Те деньги, которые он заработал собственной кровью на ночных аренах. Каждую монетку он буквально выстрадал. И тратить их, рисковать ими он не желал. А Карин? Что будет с ней, если он вылетит? Сумеет ли за два оставшихся года насобирать ей на учебу заново?

Риск, слишком велик риск. Но такой соблазн. В душе тут же поднялась волна надежды: ему не придется расставаться с даром. *Он сможет стать магом.*

Последняя мысль настолько увлекла его, что он уже не мог противиться ей. Не мог бороться. Это был соблазн, ради которого он готов был пойти на любой риск. Это был тот самый шанс, который мог подарить им с Карин лучшую жизнь. И именно это в итоге решило все.

На следующий же день Ардэн выгреб из тайника все деньги и направился в Академию. Справка из школы с отличными оценками сделала свое дело, но все равно пришлось сдавать вступительные экзамены. Ардэн уверенно отвечал на вопросы, а сам дрожал, где-то глубоко внутри. Он боялся, словно мальчишка, у которого вот-вот отнимут последнюю надежду. Он так и ушел с экзамена, не услышав приговора. Ему сказали, что результаты пришлют позже. И он ждал, ждал целых две недели. Ничего не сказал Карин, хотя сестренка видела, что он напряжен. А он ждал. И дождался.

Письмо пришло рано утром, за неделю до начала осени. Ардэн вышел на крыльцо теткинго дома, с видимым спокойствием вскрыл конверт и прочитал свой приговор. Потом прикрыл серые, словно пасмурное небо, глаза и облегченно вздохнул. Его приняли. Уже не торопясь, он поднялся на чердак и рассказал все Карин.

— Поступил в Академию Ранкор? — обрадовалась она и кинулась ему на шею. — Ардэн, это же чудесно! Ты молодец! Я верю, ты справишься! И все-все на отлично сдашь! Ты молодец!

Ардэн немного смутился, но все же погладил сестренку по темно-рыжим, таким же, как у него, волосам и чуть успокоился. О том, что будет, если он подведет сестру и не справится, он не стал говорить.

Глава 2. Знакомство с Академией

Первый учебный день в Академии Ранкор начался, как и всегда, с шума, гама и нескольких драк.

Ардэн равнодушным взглядом проводил взлохмаченных старшекурсников и, сверившись с картой Академии, висящей в холе, направился к общежитию. Это довольно большое здание располагалось глубоко в саду, в стороне от основной аллеи. Изначально Ардэн не хотел останавливаться в общежитие, ему надо было присматривать за сестрой, да и подработки никто не отменял. Но в итоге оказалось, что из Академии до дома тетки слишком долгий путь. Ардэн попросту не успевал бы везде и всюду. Даже привычную подработку пришлось бросить и искать место поближе, параллельно подавая заявление на получение комнаты в общежитие. Разговор с сестрой вышел тяжелый. Ардэн *очень* хотел бросать ее в доме тетки, но в общежитие чужих не пускали, а для съема требовались деньги. В итоге Карин уговорила Ардэна оставить ее на этот год.

— Все равно я помогаю тети по дому, — пожала плечами девочка. — Она меня не выгонит. Будешь приходить раз в неделю, проверять меня.

Она смотрела на него своими карими глазами, слишком серьезный взгляд которых никак не вязался с детским личиком. Ардэн не хотел, чтобы она так быстро выросла. Это у него не было детства, но на то он и старший брат. Он хотел для сестры лучшей жизни, однако прямо сейчас он не мог ничего изменить. Пришлось смириться и пообещать себе, что он будет заглядывать в дом тетки каждый выходной.

А пока следовало закинуть вещи в свою комнату, заодно осмотреться. С расписанием Ардэн уже успел ознакомиться и не прочь был бы кое-что уточнить. Но пока это ждало.

Общежитие, как и говорилось, располагалось внутри парка, окружавшего Академию Ранкор. Это было квадратное высокое здание, не очень красивое, зато крепкое — как раз для жизни беспечных студентов, немалая часть из которых была магами. Рядом с величественной Академией из белого и голубого камня серенькое общежитие откровенно терялось. Но, к счастью, деревья надежно прятали маленького соседа.

Здесь кроны буквально нависали над дорогой, так что было не так жарко. Пока Ардэн толкался на главной площади перед Академией, чуть не умер от перегрева. Первый день осени решил порадовать столицу летней жарой, от которой спасала только благодатная тень деревьев. Ардэн глубоко вздохнул, чувствуя себя донельзя странно, а потом шагнул в сторону общежития. У него не было лишнего времени.

В общежитие ему первым делом встретилась стайка хихикающих старшекурсниц, которые смерили его презрительными взглядами. Наверное, в их глазах он выглядел слишком бедно. Рубашка хоть и чистая, но явно поношенная, такие же древние сапоги, которые выручали своего хозяина и зимой, и летом. Да еще и потертая сумка через плечо — тощая, как и сам Ардэн. Все его невеликие пожитки.

Проигнорировав надменных девчонок, Ардэн прошел внутрь, разыскивая коменданта общежития. Он нашелся чуть дальше по коридору — вредного вида старик, тыкающий пальцем в пробегающих мимо студентов.

— Что тебе? — рыкнул комендант. Учитывая, что у него не хватало нескольких зубов, то это скорее походило на свист.

Ардэн молча протянул листок, полученный в учебной части. Старик прищурился, пытаясь прочесть написанное, потом поворчал себе под нос, но поставил свою подпись и прикрикнул:

— Катись отсюда. Для первого курса выделили пятый этаж. И шевелись, пока все комнаты не разобрали. Я тебе место искать не буду, в каморке станешь ночевать.

После грязного вечно продуваемого чердака Ардэн был согласен даже на каморку, но сообщать об этом коменданту не стал. Противный мужик раздражал, однако с ним все же стоило наладить контакт. Но это потом.

Как назло, первый курс поселили на самом последнем этаже. Видимо, кто-то из управления Академии решил, что первокурсникам стоит лишний раз побегать по лестницам, чтобы прочувствовать дух учебы, так сказать.

Пока Ардэн поднимался, мимо него пролетело несколько безумных парней и спокойно спустилась очередная стайка девушек. На пятом этаже было почти тихо, только в начале коридора, из-за приоткрытой двери раздавались голоса. Ардэн прикинул размеры последнего этажа, прошел мимо уже занятых комнат, оценил незанятые, а потом гордо прошествовал в самый конец коридора, где, кстати, нашлась еще одна лестница — крутая, узкая и холодная. По ней то и дело гуляли сквозняки, а гладкие ступени так и норовили подставить спешащих студентов и лишить их равновесия. Наверное, именно поэтому боковой лестницей никто не пользовался. Ардэн окинул ее собственническим взглядом и толкнул ближайшую дверь. Комнатка оказалась неплохой. Достаточно просторной, чтобы в ней уместились две узкие кровати, два шкафа, стол и прикроватные тумбочки. При этом проход между мебелью оставался неплохой, два не обладающих избыточным весом тела легко разойдутся, а большего и желать не стоило.

Ардэн скинул на левую кровать свою сумку и прошел к окну. Рама поддалась довольно легко, и совсем скоро в комнату пробрался свежий ветерок, такой желанный в этот знойный день. Пока в коридоре кто-то ругался, кричал и грозил пустить в ход кулаки, Ардэн спокойно разобрал вещи и обследовал доставшуюся ему комнатку. Он уже не ожидал, что у него появится сосед, когда спустя час после заселения в дверь кто-то постучался, а в следующий момент в щель просунулась чья-то каштановая макушка.

— Привет, — улыбнулся зеленоглазый оборотень. — У тебя не занято? А то уже все комнаты разобрали.

— Привет, проходи, — махнул рукой Ардэн и отложил учебник к остальной стопке — в библиотеку он успел заглянуть с утра. — Совсем все заняли?

— Э, нет, — признался оборотень, чуть смутившись, бросил на кровать две объемные сумки и упал сам. Несчастная мебель протяжно скрипнула. — Напротив комната пустует, но я не люблю жить один. У нас дома всегда шумно илюдно, я привык, — просто улыбнулся парень. Он явно был ровесником Ардэна, но, в отличие от рыжеволосого, оборотень уже обладал завидной шириной в плечах. Да, здоровяк еще тот! Одни руки чего стоило, такими и меч сломать можно!

— Я тоже не откажусь от компании, — примирительно заметил Ардэн и протянул руку. — Ардэн Унеш.

— Идгар Вет, — ответил оборотень.

— Ты в кого превращаешься? Если не секрет.

— Да какой там секрет! — махнул рукой Идгар, все же садясь и с притворным кряхтением принимаясь разбирать сумки.

— Ну, мало ли, — пожал плечами Ардэн. — Вдруг вы стесняетесь.

Оборотень фыркнул, а потом и вовсе рассмеялся.

— Я кот... То есть в кота превращаюсь. Большого и саблезубого. Как и весь мой род.

— Круто, — с толикой зависти заметил Ардэн. — Я с оборотнями раньше дела не имел, вас редко можно встретить в столице.

— Да, ты прав. Папа и дядьки обычно по границам мотаются, мы же все воины. Вот и старшего моего братца с собой забрали. А Гиро, это мой второй брат, на третьем курсе в Академии учится. Я тебе его завтра покажу. Он, правда, шутить любит.

— Я тоже этим грешу, — хмыкнул Ардэн.

— Он грешит слишком много, — выразительно добавил Идгар и закатил глаза. — У меня такие братья, что лучше не надо! А еще есть целая орава кузенов и кузин! Ужас!

Весь следующий час Идгар рассказывал про свою родню, Ардэн лишь ухмылялся и иногда задавал уточняющие вопросы. О себе он говорил мало, ему нечем было поделиться, а вот послушать о том, как живут оборотни, было интересно. За этот вечер он узнал много нового, в том числе и о своем соседе. Оказалось, что Идгар был третьим сыном вожака стаи Вет, одного из родов оборотней, которые на протяжении многих веков охраняли границы империи. Его растили воином, но в любящей семье, поэтому, наверное, Идгар буквально лучился смехом и радостью жизни. Рядом с ним оттаял даже Ардэн, и уже к ночи двое подростков болтали обо всем на свете, то перебивая друг друга, а то громко хохоча. Лишь ближе к полуночи они наконец успокоились, а с рассветом началась их новая, полная приключений (и учебы, конечно) студенческая жизнь.

Подскочили оба парня рано — Идгара так воспитали, а Ардэн сам привык не тратить время попусту. Так что в столовую ребята пришли чуть ли не самыми первыми и успели занять стратегически важные места. Они ели, болтали, смеялись и обсуждали постепенно прибывавших студентов. Особенное внимание они уделили, конечно, девушкам.

— А это ничего, симпатичная, — почему-то шепотом заметил Идгар, кивая в сторону яркой фигуристой брюнетки, которая, несмотря на юный возраст, выглядела уже вполне взросло.

Ардэн мельком бросил на нее взгляд, когда она проходила от раздатки к дальним столам, и поморщился:

— Стерва. Такую никакое личико не спасет.

Идгар лишь вздохнул.

Наконец завтрак подошел к концу, и ребята отправились на первую в своей жизни лекцию.

— Уу, ты видел, сколько у нас теории? — стонал все время до аудитории Идгар, листая расписание. — А тренировки только два раза в неделю. На факультатив, что ли, напроситься?

— А так можно? — заинтересовался Ардэн.

— Гиро говорил, что можно. Он так у препода по физической подготовке выпросил семь факультативов.

— И как, живой еще?

— Препод? Да, а Гиро еще живее, — рассмеялся Идгар, входя в аудиторию. Она почти пустовала, лишь дальние ряды заняла четверка особо прытких студентов.

Ардэн приглядел себе место у окна и кивнул Идгару, тот одобрительно угукнул. Недалеко от преподавателя, но при этом не на первом ряду, да и вся остальная аудитория как на ладони.

Не успели Идгар с Ардэн устроиться, как в аудиторию потянулся робкий ручеек остальных студентов. Ардэн откинулся на спинку довольно крепкого стула и принялся рассматривать своих однокурсников. При этом вид он имел откровенно ленивый и даже безразличный, но взгляд из-под полуопущенных век внимательно следил за остальными.

Так-так, как он и предполагал, большинство учеников — это детишки благородных господ и лордов. Последних выявить было легко — они задирали носы еще больше. Ну и, конечно, богатая одежда, манеры и взгляды королей. Хотя даже среди них нашлись с виду нормальные ребята. Ардэн проследил взглядом за смазливый блондинчиком с бледно-голубыми, словно морозное небо, глазами. Этот парень явно принадлежал к одному из высших родов, но на остальных смотрел не с высоко, а скорее, с любопытством. Он уселся неподалеку от Ардэна и Идгара, принявшись с хорошо скрытым интересом рассматривать прибывающих. Вот между стоек девочек прошла одна независимая особа — красавица-брюнетка, которую ребята видели за завтраком.

— А многие решили остановиться в общежитие, — с удивлением заметил Ардэн. Он-то предполагал, что бо́льшая часть детишек будет жить у родителей, благо у знатных проблем с местами для сна не имелось. Тот же Идгар поселился в общежитие исключительно потому, что его столичный дом пустовал, почти весь род колесил по границам.

— Здесь веселее, — отозвался оборотень.

— Это только твоя точка зрения.

— Ну-у, не знаю. Правилами Академии не запрещено проживать за ее пределами, однако большинство так или иначе на неделю остается здесь. Гиро говорил.

Студенты потихоньку рассаживались, кто-то болтал, кто-то смеялся. Постепенно курс разбивался на кучки по интересам. Еще не все пришли, но по прикидкам Ардэна, первый курс насчитывал около пятидесяти человек. Три десятка парней и чуть больше дюжины девчонок.

— Много для такой цены за обучение, — заметил Ардэн.

— Это только в этом году, все надеются проскочить на бесплатное, — ответил Идгар, открывая окно. Аудитория хоть и могла вместить куда большее число студентов, чем те, которые пришли, но воздуха в ней больше не становилось. — Я слышал, мест на бесплатное оставлено всего пять.

— Уже неплохо.

— Угу. Папа оплатил все пять курсов мне, но было бы неплохо сократить расходы. Мы же не Шер'рат, в золоте не купаемся.

Ардэн рефлекторно кивнул, думая, что у него мотивы будут посерьезнее.

Когда время лекции неумолимо приблизилось, в аудиторию зашла четверка ребят, которые сразу приковали взгляды всех присутствующих. Даже Ардэн скосил глаз, рассматривая высокого статного парня. Несмотря на предполагаемый возраст (в Академию младше восемнадцати не принимали), он выглядел куда старше. Богато украшенный изумрудный камзол, сапоги из хорошей кожи, пряжка, стоявшая столько, что можно было от зависти умереть — этот парень купался в деньгах.

«Богатенький сынок», — с иронией подумал Ардэн, исподтишка наблюдая за движениями холеного брюнета. Девушки провожали его восхищенными взглядами, парни кто улыбался, кто завистливо вздыхал. Равнодушным молодой лорд почти никого не оставил. Пожалуй, только увлеченный девчонками Идгар да молчаливый блондин за ними проявили равнодушие к столь "достойному" явлению. Ну и Ардэн. Он даже позу не сменил, лишь оперся локтем о спинку стула, чувствуя, что сейчас у него будут проблемы. И не ошибся.

Богатенький брюнет в окружении преданной троицы — явно свита, одеты победнее и смотрят в рот своему вожаку — окинул взглядом аудиторию и направился напрямик к парте, которую занимал Ардэн с Идгаром. Первый продолжал демонстративно игнорировать лорда, второй — изобразил на лице интерес и замер, ожидая продолжения.

Лишь когда брюнет остановился прямо у стола, буквально нависая над Ардэном, тот позволил себе приоткрыть глаза и посмотреть на незваного гостя. Уже один надменный вид лордика вывел его из себя, к тому же Ардэн сильно сомневался, что парень подошел к нему, чтобы пожелать доброго утра.

— Освободи мое место, — приказал брюнет, полностью оправдав ожидания Ардэна.

Все студенты притихли, с любопытством поглядывая на "везунчиков", которые удостоились внимания надменного лорда.

Ардэн буквально кожей ощутил, как напрягся позади него Идгар, и поднял слегка заинтересованный взгляд на брюнета.

— А ты кто? — спросил он с ленцой, еще и развалился на стуле поудобнее. Кто-то тихо ахнул, но никто не стал вмешиваться.

По лицу брюнета скользнула тень.

— Я, — процедил красавчик, — лорд Тарон Вас'тар.

— Правда? — развеселился Ардэн. — Польшен, польщен. А я Ардэн Унеш. Но, видишь ли, что-то я не вижу, чтобы на моем стуле было написано твое имя, лорд Парон.

— Тарон!

— Да, прости, я скучные имена не запоминаю, память подводит. Так вот, лорд Как-тебя-там, я первый занял это место, так что тебе придется усадить свой величественный зад на другой стул. Конечно, придется поискать достойное сидение, но, уверен, тебе это будет по силам.

К концу короткой язвительной речи Ардэна по аудитории уже гуляли смешки. Правда, все весельчаки вели себя аккуратно, чтобы, не дай бог, не настроить против себя молодого лорда Вас'тар. Зато сам Тарон едва ли заметил кого-то, кроме сидящего перед ним нахала.

— Щенок, как ты смеешь! — взвился парень, вмиг растеряв всю свою холенную красоту и выдержку. По скулам его заходили желваки, глаза сверкнули чем-то красным и нехорошим.

— А почему щенок? — делано удивился Ардэн. — Я, может быть, уже полноценный кобель. А, Идгар?

— Не знаю, я вообще кот, в ваши собачьи дела не лезу, — с улыбкой отбрехался Вет.

Ардэн повернулся к все еще злому, как демон, Тарону и демонстративно развел руками:

— Видишь? Придется нам самим определять наш статус. Но я все же против щенка, это несолидно. Разве может какой-то щенок так обидеть целого лорда?

— Ты... — прошипел Тарон, но тут дверь распахнулась, в аудиторию вошел преподаватель, а вместе с ним по Академии разнесся звонок, возвещающий начало лекции. Бросив на наглого выскочку злой и очень многообещающий взгляд, молодой лорд Вас'тар отправился на поиски более доступного места. Ардэн ухмыльнулся ему вслед и сел ровно. Проявлять неуважение к преподавателю он не собирался.

— Зря ты так, — тихо прошептал Идгар, склонившись к приятелю. — Вас'тар — второй по значимости род в Вадере. А Тарон — единственный сын и наследник главы семьи. Он слишком могущественен, чтобы с ним можно было не считаться.

— Что же ты сам не вмешался? — не скрывая иронии, спросил Ардэн.

Оборотень на миг стушевался.

— Мне он тоже не понравился. Да и мы, оборотни, особняком стоим. Нам покровительствует сам король, а вот знатные рода постоянно грызутся между собой. Вас'тар много лет...

Что хотел еще сказать Идгар, Ардэн так и не узнал, потому что преподаватель наконец закончил раскладывать бумаги на своем столе и поднял взгляд на студентов, начиная лекцию.

Ардэн и Идгар потянулись к перьям и чернильницам.

На первом курсе большее внимания уделялось общим дисциплинам: истории, экономике, политологии, алхимии, литературе, древнему языку и физической подготовке. И всего несколько пар на неделе отводилось под магию — самый интересный для Ардэна предмет. Конечно, не все студенты Академии являлись счастливыми обладателями дара, тот же Идгар, как и любой оборотень, магией не владел, зато упорно ей сопротивлялся.

— Нас почти никакие заклинания не берут, вот такие мы уникальные, — задира он нос на перемене. Ардэн лишь смеялся.

— Мы обычно просто сидим на магии, слушаем. Иногда участвуем в поединках, — продолжил рассказывать Идгар то, что узнал от старших братьев.

Магия у первого курса должна была быть только во вторник, так что пришлось Ардэну целый день изнывать от нетерпения. Впрочем, совсем скоро у него не осталось на это времени. История, следующая за ней литература и сдвоенная алхимия обеспечила студентов таким количеством домашнего задания, что оставалось гадать, как бы впихнуть в сутки парочку лишних часов. Наблюдая за тем, как очередной преподаватель задает им написать реферат к концу недели, Ардэн понял, что подработку ему надо брать на ночь, потому что успеть все и не скатиться по оценкам было нереально даже для него. А к концу дня его ждала еще одна

неприятная новость. Оказывается, из Академии было не так просто уйти. После шести при-
вратник перестал выпускать всех, кто был младше восемнадцати (только если у них не было
разрешения от родителей или опекунов), а после десяти часов ворота и вовсе закрывались.
Ардэн чуть не взвыл от досады! Официальным его опекуном была тетка, но договориться с ней
было невозможно. Она даже не знала, что ее двоюродный племянник учится в Академии Ран-
кор! При поступлении, к счастью, никаких документов от опекунов не требовали, вот Ардэн
и не беспокоился. А тут какое-то разрешение! Да еще его надо было принести лично! Одним
махом правила Академии лишили его заработка!

— Мне папа сразу подписал, — между делом заметил Идгар, натягивая на себя чистую
рубашку. — А ты? Не идешь?

— Нет, — как можно более равнодушным тоном ответил Ардэн. — Хочу почитать. Да
и домашку надо сделать.

Оборотень бросил на него неожиданно подозрительный взгляд.

— Правда?

— Правда.

— А вот мне кажется, ты врешь. Проблемы с родаками, да?

— Нет, — вздохнул Ардэн, пытаясь придумать правдоподобное объяснение, которое не
слишком сильно выдало бы его. А потом плюнул на все эти выверты и прямо ответил: — У
меня нет родителей, а с опекуном я в плохих отношениях. Она даже не знает, что я поступил.

— Постой, — опешил Идгар. — Как это не знает? Ты же домой не придешь.

Ардэн почти равнодушно пожал плечами.

— Ее это не удивит. Я парень самостоятельный.

Он старался говорить нейтральным тоном, ему не хотелось поднимать со дна свою три-
виальную и в чем-то грустную историю. Не нужна ему была жалость. Но, видимо, чем-то он
себя все-таки выдал, потому что Идгар вдруг умолк. Повисла неприятная пауза.

— Давай я тогда останусь, все равно в городе скучно, а тут все... — пробормотал оборо-
тень, но поймал взгляд Ардэна и быстро ушел. Да, взгляд у него был тяжелый, это он всегда
знал. Так что иногда пользовался своей особенностью, когда не хотелось лишний раз спорить.
Пусть Идгар идет гуляет, Ардэну нужно было кое-что обдумать, и лучше это делать в одино-
честве.

Глава 3. Магия

К утру второго учебного дня Ардэн успел не только выспаться, что с ним последнее время почти не случалось, но и решить, что делать с подработками. Скрепя сердцем, ему пришлось отложить их на выходные. Не хотелось думать о том, сколько он потеряет из-за глупых ограничений. С другой стороны, внутренний голос — самый разумный из всех — подсказывал, что на учебу потребуется время, и совместить ее с полноценной работой и так бы не получилось. Но смириться с этим все равно было тяжело. Так что на завтрак Ардэн шел уже не такой радостный, как вчера.

Первая половина дня прошла в привычном темпе, домашние задания валились на головы студентов подобно снегопаду в зимний день. На обеде тоже ничего интересного не произошло, за исключением того, что лорд Тарон Вас'тар, проходя мимо их столика, одарил Ардэна таким взглядом, что менее смелый человек уже бы побежал заказывать себе гроб. Но Ардэн последние три года провел на арене для незаконных боев, так что бояться давно разучился. По крайней мере, бояться устрашающих взглядов.

— И все же ты зря его задел, — шепотом заметил Идгар между двумя пирожками.

— Тогда что ты здесь делаешь? — бросил Ардэн. — Отсядь и не создавай себе проблем.

Его вдруг разозлил это скулеж, такой непривычный для далеко не трусливого Идгара.

— Я не за себя боюсь, — неожиданно серьезно ответил оборотень, даже отложил в сторону недоеденный пирожок с мясом. — У меня за спиной весь мой род, отец, если что, прикроет, не даст Вас'тар надо мной поглумиться. С родом оборотней даже они спорить не будут. А вот ты — ты совсем один, незнатный, безродный. Магия у тебя есть, но одна она не спасет. А Вас'тар — сильнейшая семья после Шер'рат и императора. Да и то, Шер'рат теперь не в почете...

— Почему? — заинтересовался Ардэн, который обо всех высших родах знал и опасность, представляемую Тароном Вас'тар понимал, но вот откровенных сплетен не слушал, некогда ему было. Зато он точно знал, что лорд Шер'рат — самый сильный маг Вадеры после императора. И тут такое заявление.

Однако Идгар не успел ответить — прозвенел звонок, и все студенты поспешили на свои лекции и семинары. У первокурсников прямо после обеда было первое занятие по магии, так что весь курс уже через минуту собрался у нужной аудитории.

— Так, кого я вижу, — усмехнулся худощавый мужчина в очках, подходя к первокурсникам. — Мои новые ученики. Ну, заходите, посмотрим, кто из вас чего стоит.

Студенты быстро вошли, огляделись и чуть потерянно замерли. Эта аудитория не походила на все другие, в которых они побывали раньше. Во-первых, здесь не было ни столов, ни стульев. Во-вторых, стены, потолок и даже пол были сделаны из прочного серого камня. В центре зала лежало несколько толстых ковров, таких плотных и странных на ощупь, что у многих в голове появился один и тот же вопрос.

— Это рукра, прочный материал, который выдерживает большинство видов магии, — просветил студентов преподаватель и направился прямо к коврам. — Проходите, присаживайтесь. Сумки лучше оставить у двери — так они будут целее.

После таких слов некоторые девушки откровенно занервничали. Оставив сумки у входа, студенты потянулись вслед за преподавателем, который опять удивил их, усевшись прямо на ковер.

— Не стесняйтесь, устраивайтесь поудобнее.

Переглядываясь, студенты расселись полукругом перед преподавателем. Как и прежде, Ардэн с Идгаром оказались в стороне ото всех. Немного позади от них уселся тот самый блондинчик с льдистыми глазами — как успел заметить Ардэн, он не любил шумные компании и

поневоле всегда оказывался рядом с парочкой друзей. Вас'тар демонстративно уселся в центре, девчонки скучковались с другого края, только одна из них, та самая яркая брюнетка, с независимым видом расположилась неподалеку от блондина. Это соседство не устроило ни его, ни ее, но ковры были не бесконечными.

— Итак, теперь давайте познакомимся. Мое имя — Августус Кел'лар, я буду вашим преподавателем по магии на протяжении первых двух курсов, пока будет идти общая магия. Потом каждый из вас начнет обучаться у отдельного преподавателя, в зависимости от направления вашего дара. Итак, начнем с небольшой вступительной лекции. Многие из вас уже знакомы с основами магии, так что я постараюсь несильно вас утомлять. Магия имеет множество классификаций, но мы остановимся на той, которая лежит в основе деления общества магов. Итак, магия подразделяется по видам на то, что является источником ее силы. Попросту говоря, какую форму она принимает, зарождаясь в каждом из магов. Исходя из этого понимания, мы делим магию на магию льда, магию молний, магию земли, магию огня, магию природы, магию крови, скверну и темную магию. Любой из магов может обладать властью над одним из этих видов магии. Но если в вас проснулась магия молний, то магом природы вы уже никогда не станете. Дар имеет лишь одно направление, один цвет. А вот его сила зависит от многих факторов. К примеру, от вашей старательности его развить. Но есть и определенные ограничения. К примеру, в магических родах дар куда сильнее, чем у самородков — первых магов в семье. А некоторые из родов настолько высоко овладели магией определенного вида, что их отметил сам император, позволив войти в круг высших родов. Однако это не означает, что, к примеру, магией крови могут владеть только лорды и леди Вас'тар. Кстати, скажите мне, какая магия является самой опасной?

— Темная!

— Магия крови!

— Скверна!

— Вся, — тихо хмыкнул Ардэн, но преподаватель его услышал.

— Почему вы так считаете? — заинтересовался лорд Кел'лар, склонив голову.

— Потому что любая магия может убить, причинить боль.

— Даже магия природы?

— А почему нет, профессор? Целители лечат, но также могут и калечить, раз им дана власть над нашими телами. Так что разговоры о самой опасной магии можно вести в каких-нибудь философских диспутах, но если рассматривать с точки зрения практики, то любой вид магии может представлять опасность, поэтому я бы счел ваш вопрос не совсем правильным.

Студенты с интересом и даже опаской наблюдали за Ардэном. Спорить с преподавателем было чревато если не исключением, то точно наказанием.

— И как бы вы сформулировали вопрос? — любопытствовал лорд Кел'лар, кажется, совсем не оскорбившись.

— Какой вид магии при одинаковых условиях может представлять большую опасность? Преподаватель кивнул.

— Мне нравится ход ваших мыслей. Пожалуй, года через два мы с вами вернемся к этому разговору. А сейчас я с удовольствием посмотрю на то, что каждый из вас способен исключительно в практическом плане.

— А если магия еще не определила свой цвет, профессор? — робко спросила какая-то первокурсница.

— Так бывает, это нестрашно, — успокоил лорд Кел'лар. — Первые пару лет дар может существовать в зачаточном состоянии, и его цвет действительно не определяется. Вы можете пользоваться некоторыми заклинаниями, однако полностью овладеть своим даром не в силах. Для этого вас нужно немного подтолкнуть, что я сегодня и сделаю. Кстати, именно поэтому все из вас до поступления в обучение носили артефакты, блокирующие магию. Сегодня я их с

вас сниму и, если вы покажете достойный уровень контроля над своей магией, позволю больше не надевать.

После этой новости многие студенты начали предвкушающе коситься на преподавателя и тихо шушукаться.

— Без разговоров, иначе я могу передумать, — пригрозил лорд Кел'лар, и все тут же умолкли. — Итак, начнем, пожалуй, по списку.

Дальше преподаватель вызывал магов, рассказывал им вкратце, что нужно сделать, и снимал блокировку. Большинство юных дарований уже сносно контролировало свою магию и показывало неплохие результаты. Ардэн с любопытством смотрел, как самородки и лорды призывают разного вида магию. У него у самого дар пока не имел цвета, и даже два года активного использования магии на подпольных боях не изменило ситуацию. К слову, таких, как Ардэн, оказалось немало, особенно среди самородков. А вот юные лорды и леди спокойно призывали свою стихию. Те, кто магией не владел вовсе — таких на весь курс оказалось всего пять человек, — сидели в сторонке и равнодушно наблюдали за молодыми магами. Все шло вполне мирно, даже спокойно. Конечно, Тарон не преминул выпендриться, призвав какую-то сложную кровавую муть. Ардэн лишь поморщился, наблюдая за этим павлином. Родился наследником великого рода и думал, будто ему весь мир подвластен. А мир-то был и не в курсе!

Наконец очередь дошла до Ардэна, который благодаря своей фамилии оказался в самом конце списка. Он поднялся с отсиженных ног и отошел в сторону, чтобы его видели и студенты, и преподаватель.

— У меня тоже дар пока не определился с цветом, профессор, — предупредил он лорд Кел'лар.

— Ничего, я вам помогу. К слову, у вас хороший резерв. Вас кто-то обучал до этого? — неожиданно вездвливо поинтересовался преподаватель.

— Нет, но иногда блокировка слетала.

— Да, так бывает, — заметил лорд Кел'лар, но Ардэну показалось, что полностью от подозрений он профессора не избавил. Использовать магию подросткам запрещалось, только если они не обучались на дому. Поэтому Ардэн не горел желанием просвещать всех, что он давно уже колдует без ограничений.

Преподаватель щелчком пальцев снял браслет, блокирующий дар, и попросил Ардэна закрыть глаза и представить, что он держит в руках шар — свой дар. Юноша послушно исполнил просьбу и попытался сосредоточиться. Свою магию он ощущал плохо. Пользоваться мог, но как-то куце, будто основной дар прятался от него в тени, лишь изредка позволяя проявить себя.

Некоторое время ничего не происходило. Каким-то шестым (седьмым? восьмым?) чувством Ардэн ощутил толчок. Он готов был поклясться, что это был лорд Кел'лар, которые и обещал помочь. Но даже после этого ничего не произошло. Ардэн уже начал нервничать, как вдруг в глубине его дара что-то изменилось. То, что раньше ощущалось маленьким огоньком, неожиданно начало расти, обжигать. Оно походило на лесной пожар, но Ардэн почему-то даже не испугался. Мгновение ничего не происходило, а потом его накрыла волна обжигающе прекрасной силы. Абсолютно, бесконечной, разрушающей силы. Он словно заново родился! Его с головой охватило пьянящее чувство свободы, как будто он наконец начал жить *по-настоящему*! Магия поглотила его, покорила, открыла какие-то двери в его душе, о которых он даже не подозревал. Собственная сила одновременно пугала и восхищала. Но он не уклонился, не стал прятаться, наоборот, принял в себя эту силу, свою собственную магию, которая спустя столько времени позволила себе подняться из глубин души.

Вдруг все прекратилось, а по залу прокатилась гулкая волна, словно рядом что-то взорвали. Ардэн поспешно открыл глаза и огляделся. Мгновенно его глаза расширились, а в голове запрыгало множество мыслей и догадок, одна невероятнее другой. Он так и не понял, что про-

изошло в те несколько секунд, что он пытался пробудить свой дар, но почему-то большинство его однокурсников выглядело так, словно их едва не взорвало. Совсем рядом лежал Идгар и черноволосая девчонка, их вжимал в пол блондин, над которым поблескивал ледяной щит. Снежинки на нем чуть задрожали, а потом и вовсе исчезли. Щит тоже схлопнулся, разлетевшись легким снежком. Блондин, а следом за ним Идгар и девчонка подняли головы. Все трое смотрели на Ардэна так, словно тот был демоном, явившимся по их души. Такие же взгляды обнаружились у остальных его однокурсников, которых закрыл щит из молний — его создал профессор, прикрыв ближайших к себе учеников.

Миг длилась молчаливая напряженная пауза, за время которой Ардэн успел передумать кучу всего.

— Хороший щит, лорд Ош'рен, — как ни в чем не бывало произнес преподаватель.

— Благодарю, профессор, — отрешенно ответил блондин, садясь и помогая подняться девушке. Идгар все еще продолжал таращиться на Ардэна.

— А вы, молодой человек, — обратился к нему профессор, — смогли меня удивить. Маги скверны — редкое явление для Вадеры. У вас необычная сила, но ей нужен контроль, так что я выдам вам более мощный блокиратор, пока вы не разнесли что-нибудь еще.

— Разнес? А... — Взгляд Ардэна упал вниз, где вокруг его ног дымился и плавился устойчивый рукар. Сразу стало неловко, но виду он не подал. — Благодарю, профессор.

Преподаватель лишь отмахнулся, встал, проворно застегнул на запястье все еще недоумевающего Ардэна новый браслет. Как только артефакт оказался на руке и заблокировал дар, Ардэн ощутил горечь разочарования. Будоражащая душу сила ушла, отступила, спряталась в тени, и он почему-то почувствовал себя обделенным. Что-то важное ушло с его даром, и потеря этого ударила по нему куда больнее, чем он мог бы ожидать.

Конец урока прошел вполне обыденно. Потихоньку студенты успокоились, перестали поглядывать на прожженный ковер и стали слушать профессора. Ардэн тоже старался не отвлекаться, но слишком много всего произошло за последние полчаса, чтобы он мог остаться равнодушным. Он молчал, пока профессор рассказывал об основах магии, молчал, пока им задавали домашнее задание и рассказывали про способы концентрации, молчал, пока они с Идгаром шли на следующую пару, молчал всю лекцию по экономике. И только когда ручеек первокурсников потянулся на выход, направляясь к месту, где должно было состояться их первое занятие по физической подготовке, оборотень не выдержал и одернул приятеля:

— Ардэн, очнись уже! Сейчас не время для думанья, "физику" ведет Карут, он настоящий зверь, мне Гиро рассказывал. Так что выныривай из своих грез, пока тебя не прибили.

Ардэн мотнул головой, но все же прислушался к совету, только произнес:

— Мне надо было подумать.

— Да понятно, ты же сегодня столько намагичил, — заржал оборотень. — Я даже испугаться успел. Хоть и оборотень, но если сильно магией приложить, то не выживу. Хорошо этот Ош'рен быстро среагировал, так и не скажешь, что может.

Ардэн кинул задумчивый взгляд на идущего впереди блондина и кивнул. Он тоже не ожидал от этого смазливового франта подобной расторопности.

Занятия по физической подготовке проходили в зале, специально оборудованном и имеющим отдельный вход, и на улице, если это позволяла погода. Сегодняшний день выдался не менее жарким, чем вчерашний, так что весь первый курс построился перед входом в зал, ожидая, пока строгий преподаватель обратит на них внимание. А пока он о чем-то беседовал с веселым толстячком, Идгар повернулся к Ардэну и прошептал:

— Я за тебя рад, маг скверны — это круто. Но будь осторожнее.

— Почему? — тихо удивился Ардэн. О магах скверны, как ни странно, было известно мало. Как и сказал лорд Кел'лар, они были весьма редки, и раньше Ардэну не доводилось их встречать.

— Потому что магия скверны опасна. Опаснее только темный дар. Многие маги скверны сходят с ума, не в силах удержать контроль над даром. Вообще, кроме Шер'рат, магов скверны — хороших, я имею в виду — почти нет. Поэтому род Шер'рат так поднялся — они едва ли не единственные, кто сумел удержать контроль над скверной, даже на десятом круге.

Кругом называли уровень владения магии. Ардэн слышал, что главы родов обычно владели максимальным, десятым, кругом, и это означало вершину мастерства. О скверне, правда, он услышал впервые, но среди народа нередко бродили мрачные слухи о магах скверны. Их боялись, и, кажется, Ардэн начинал понимать, почему...

— Отставить разговоры! — рявкнул высокий крепкий мужик, тот самый господин Карут, неодаренный, но весьма строгий преподаватель. Он обвел шеренгу первокурсников мрачным взглядом. Отдельный упрек достался девушкам, которые явно были не готовы к серьезным нагрузкам.

— С этого дня и до конца обучения в Академии Ранкор вы будете проходить усиленную физическую подготовку. Все! — рявкнул Карут, хотя в увеличении громкости его голос не нуждался — и так чуть все не оглохли. — Меня зовут тренер Карут, и именно так вы будете ко мне обращаться. Меня не волнует ваши титулы, пол и желания. Вы будете работать на изнеможение, чтобы не опозорить Академию. Если кто-то посмеет меня разочаровать, то пожалеет. А теперь десять кругов вокруг Академии. У вас полчаса!

Ошарашенные этой речью первокурсники гуськом потянулись в сторону Академии. Чтобы обождать все огромное здание со всеми дополнительными постройками, требовалось много времени и сил. Ардэн покосился на насупившихся девчонок и хмыкнул. Идгар улыбнулся.

— Ну что, наперегонки? Или тебе поддаться?

— Еще чего! Сам пощады запросишь! — фыркнул Ардэн, окончательно избавляясь от неприятной тени, преследующей его с момента блокировки дара.

Тренер Карут действительно оказался *очень* жестким человеком и наставником. Хорошо еще, что и Ардэн, и Идгар отличались завидной выносливостью. Первого научила этому жизнь, второго — семья профессиональных воинов. Так что и пробежку, и разминку, и рукопашный бой, и даже тренировку с оружием ребята пережили. Чего нельзя было сказать о девчонках, да и кое-кто из парней показал себя не с лучшей стороны. К большому сожалению Ардэна, Тарон оказался не так плох. Нет, он оказался очень и очень хорош. Сразу было видно, что молодого лорда с детства обучали воинскому искусству. Ардэн и сам мог показать много интересного, но его техника, как язвительно заметил Карут, "была понадергана из всех видов борьбы, в итоге получалась каша". Но Ардэн мысленно плюнул на мнение тренера и тут же напросился к нему на факультатив. Карут похмыкал, но все же согласился записать и его, и Идгара. Ветов тренер знал хорошо, так что оборотень был единственным, к кому Карут цеплялся не так часто. От него доставалось всем, а кто побойчее даже смел огрызаться. Особенно отличилась та самая брюнетка, которую на магии прикрыл собой Ош'рен. Девчонка не только не испугалась изнурительной тренировки, но и осмелилась спорить с Карутом. В итоге заработала наказание на выходные и уважительные взгляды сокурсников.

Наконец злобный тренер отпустил мокрых, уставших и полуживых студентов, и те поползли в сторону общежития. Есть уже никому не хотелось. Зато Ардэн смог прикинуть, сколько человек остается в Академии на ночь. Их оказалось не так много, чуть больше половины курса.

Душевые располагались в самом начале коридора пятого этажа, и за них некоторое время шла борьба. Но все же студенты (не без криков коменданта) смогли все помыться и не переубивать друг друга. И только после этого, попадая на кровати, немного отдохнуть.

— Жрать хочу, — признался Идгар в вечерней тишине.

Ардэн тяжело вздохнул и потянулся к учебникам.

— Заучка, — бросил оборотень.

— Нет, я всего лишь разумно распределяю время на вечер.

— Да? И как? Решил променять еду на учебу?

— Неа, — зевнув, отозвался Ардэн. — Решил сделать домашку, пока ты окончательно не проголодаешь и не принесешь нам из столовки еду.

— Ну ты и наглец! — расхохотался Идгар и с кряхтением встал. — Только ради тебя, друг!

— Побольше патетики, а то я могу усомниться в твоим героизме.

— Да иди ты! — Оборотень метнул в соседа подушку, но тот легко уклонился, и снаряд вылетел в окно. — Ардэн!

— Что? Ты сам захотел ее кинуть, — хмыкнул парень, не отвлекаясь от учебника. — Иди давай за едой... и за подушкой.

Идгар еще раз образно послал дружка туда, куда приличные господа никого не посылают, и все же последовал совету прогуляться.

Оставшись один, Ардэн закрыл книгу и замер, прислушиваясь к себе. Что-то угнетало его. Что-то звало его, тянуло, словно он забыл о чем-то важном. Это было неприятное, выматывающее ощущение, но что с ним делать, было неясно. Ардэн еще немного посидел, подумал, прислушиваясь к себе, а потом попытался призвать магию. Блокиратор не позволил. Разозлившись, Ардэн плюхнулся на кровать и потер лицо. Когда он отнял ладони, то увидел кровь. Резко сев, он потянулся к дверце шкафа, на которой висело зеркало. Спустя миг оно отразило бледное худое лицо подростка с растерянным взглядом серых глаз. Из носа его тонким ручейком текла кровь. Теперь настал черед Ардэна ругаться. Кое-как утерев кровь, он принялся убирать компрометирующие следы. Его старания не прошли даром, и к тому моменту, когда Идгар вернулся с едой и подушкой, ничего не могло указать на недавнее маленькое происшествие.

Глава 4. Наказание

Первые выходные все студенты ждали с особым нетерпением. Идгар собирался куда-то уехать со старшим братом, так что комната оставалась пустовать. Ардэн дождался, когда неутомонный оборотень уйдет, и отправился по делам. В первую очередь он собирался достать свою заначку — вернее, ее остатки. Вторым важным делом в списке стояли поиски подработки именно на выходные. Ну а после всего этого Ардэн хотел навестить сестру. Карин с интересом выслушала впечатления брата об Академии, послушно ответила на его вопросы и покорно стерпел все крики тетки, которая опять начала жаловаться, что племянники ей дорого обходятся. Чтобы не лишиться сестры крыши над головой, Ардэн смолчал и не напомнил злобредной родственнице, что все "содержание" сводится к предоставлению холодного угла на заваленном чердаке, тогда как на еду и одежду Ардэн давным-давно зарабатывал сам.

Новая неделя в Академии принесла новые впечатления. С особым нетерпением Ардэн ждал занятий по магии. Лорд Кел'лар на этот раз был не менее разговорчив, поощрял любые вопросы по теме урока и позволил всем проявить себя. Даже с Ардэна на время снял артефакт, начав учить юношу самоконтролю.

— Иногда так бывает, — рассказывал профессор, пока остальной курс отрабатывал задание. — Позднее пробуждение дара — я имею в виду его направление — может привести к потери привычного контроля. Я дам вам книгу, из нее вы подчерпнете несколько необычных практик по концентрации и самоконтролю. У вас сильный и опасный дар, им нельзя пользоваться без полной уверенности, что вам это по силам. Иначе каждый призыв магии будет заканчиваться разрушением.

— Я вас услышал, профессор, благодарю, — искренне произнес Ардэн, забирая книгу по магии скверны. Ему тоже не хотелось просиживать занятия, со стороны наблюдая за успехами товарищей. Так что с этого момента он приложил немало усилий, чтобы вернуть утраченный контроль. Раньше у него это не вызывало проблем, но раньше он и пользовался всего лишь каплей, тем, что было ему позволено взять, сейчас же, когда дар раскрылся в полной мере, Ардэн то и дело не соизмерял силу. Крупных провалов, как на первом занятии по магии, он больше не допускал, но иногда скверна выплескивалась в мир помимо его воли. И хорошо еще, что профессор Кел'лар несильно ругался.

Первый месяц осени пролетел быстрее птицы. Число домашних заданий росло, преподаватели, не стеснясь, нагружали бедных студентов, у Ардэна даже в выходные не хватало времени, идею с подработками пришлось забросить, уповав на то, что если он удержится в Академии в первом году, то потом можно будет подзаработать на летних каникулах. Но даже несмотря на все проблемы с деньгами, с даром и с однокурсниками, Ардэн впервые в жизни был счастлив. Он не жил — он буквально впитывал в себя знания, часами сидел за книгами и рефератами, с удовольствием участвовал в дискуссиях на семинарах, расспрашивал преподавателей. В общем, с головой окунулся в учебу, откровенно наслаждаясь этим. Идгар лишь хмыкал и непонимающе качал головой. Для него, как и для многих студентов, учеба была каторгой. Но для Ардэна, который еще два месяца назад даже не надеялся выучиться и стать полноценным магом, жизнь в Академии Ранкор была прекрасна. Неудивительно, что его усердие все же отметили. Конечно, разрыв между детьми знатных и богатых родителей и им иногда еще был виден, все же его образование ни в какое не шло с их. Но постепенно Ардэн не только догнал, но и перегнал некоторых однокурсников. Идгар ворчал, что приятель слишком много времени проводит за книгами, но потихоньку и сам втянулся.

— Ты меня дисциплинируешь, — хмыкнул оборотень и потянулся за учебником. Ардэн лишь ухмыльнулся. За первый месяц учебы он как-то незаметно для себя сдружился с Идгаром, и если поначалу веселый оборотень был для него всего лишь приятным соседом, то спу-

стя время парень неожиданно для себя признался, что у него появился приятель. Ну а то, что иногда его хотелось ударить — так это мелочи жизни.

Итак, первый месяц учебы пролетел незаметно и ознаменовался сразу рядом достижением среди первокурсников: Ардэн наконец смог полностью взять под контроль свой дар, в связи с чем с него сняли блокиратор; девчонки на физической подготовке научились не падать на первом круге, а преодолевать хотя бы половину заданного тренером расстояния; Идгар попал-таки подушкой в соседа и даже выжил после этого; Тарон так натренировался прожигать взглядом Ардэна, что его от этого увлекательного занятия не могли отвлечь даже бегающие за ним девицы. Надо сказать, что юный лорд Вас'тар не так уж сильно надоедал самому Ардэну. Несмотря на то, что ребята учились на одном курсе, прямо они почти не пересекались. Лишь пару раз им пришлось сойтись в поединке, которые устраивал Карут. И если в рукопашке Ардэн все же смог уложить на лопатки Тарона, то в бое на мечях постыдно продел. Правда, это не очень расстроило Ардэна — он понимал, что в этом виде искусства он не боец. А вот у лорда Вас'тар наверняка были хорошие учителя. Так что, засунув вопящую гордость куда подальше, он вежливо поклонился Тарону и отправился к скучающему Идгару. Однако поражение своего "врага" почему-то не обрадовало Вас'тар. Наоборот! С того дня он, кажется, еще больше стал ненавидеть Ардэна.

— Вот что его не устраивает? Он меня на мечях побил и так! — заметил как-то за ужином Ардэн.

— Ага, а после этого ты с самым равнодушным видом проигнорировал его.

— А что я должен был сделать?

— Показать досаду, раздражение. Ну, чтобы он увидел, что победил, унизил тебя. А ты слишком хорошо держишь себя в руках. И его это бесит, — на пальцах объяснил Идгар, куда лучше друга знакомый с повадками знати.

Ардэн на это лишь хмыкнул и мысленно посетовал на неразумность Тарона. Нет, конечно, он понимал чувства Вас'тар — тот хотел отыгаться на безродном наглеце. Ведь Ардэн еще в первый день показал, что ни во что не ставит будущего главу могущественного рода. Однако для Ардэна эти мелкие подростковые ссоры значили куда меньше, чем серьезные жизненные трудности. Поэтому Вас'тар, несмотря на все свои старания, так и не удостоился гордого звания "враг". И, видимо, он это почувствовал, потому что в один из дней Ардэна с Идгаром поймала по пути в столовую четверка агрессивно настроенных ребят.

— Попался, Унеш, — зло прошипел Тарон, пока его шестерки окружали парочку друзей.

— А я и не прятался, — хмыкнул Ардэн, бросая сумку на пол — он понимал, что драки не избежать и придется все же нарушить правила Академии. — Что у вас лорд Папон?

— Тарон! Тарон Вас'тар! И на "вы"! Как ты смеешь оскорблять меня! — рыкнул взбешенный парень и кинулся на обидчика с кулаками. Может быть, он попробовал бы сначала применить магию, но на последнем занятии Ардэн опять сжег устойчивые к волшебству ковры, так что даже злой до безумия Вас'тар не решился провоцировать противника. А вот побить его можно было. Все же четверо на двое — неплохой расклад. И задумка Вас'тар могла бы удался, если бы Ардэн не был бы одним из лучших бойцов на незаконных боях, а Идгара с пеленок не воспитывали драться до смерти. Так что перевес сил ничем не помог лорду Вас'тар, и постепенно он и его свита начали терпеть поражение. Однако их позору не суждено было явиться миру, потому что в самый неподходящий момент над головами драчунов грянул гром.

— Отставить! — рявкнул Карут, да так, что чуть не оглушил всех шестерых. Опытному тренеру не составило труда разнять драчунов и назначить всем наказания. Такими глупостями, как расследование, поиск виноватых и причин драки, он не заморачивался, поэтому у него получили все. Побитые парни молча стояли, слушали преподавателя и бросали на противников злые взгляды. Надо сказать, что это происшествие серьезно повлияло на точку зрения Ардэна, и если еще вчера его почти не интересовало существование Тарона Вас'тар, то сейчас он

готов был на многое, только чтобы разок стукнуть его. А может, и не разок. Его обуревало почти неподконтрольное желание обрушить на голову надменного лорда всю свою смертоносную магию. Останавливало его две вещи. Первое — присутствие свидетелей, особенно преподавателя, способного вышвырнуть его из Академии. И второе — четкое осознание того, что Вас'тар обладал не менее смертоносным даром и его, в отличие от Ардэна, обучали магии. Так что мечтам не суждено было сбыться, и единственной радостью для парочки друзей было то, что наказание им выпало отбывать отдельно от Вас'тар и его прихлебателей.

Зато на следующее утро Ардэна ждал неприятный сюрприз — его к себе на беседу вызвал куратор первого курса, господин Отторин, преподаватель политологии. До этого момента он не проявлял интереса к Ардэну, а по его предмету у студента Унеша не имелось нареканий. Политология была сложной наукой, однако даже по ней Ардэн ухитрялся успевать. И тут такое событие!

— Присаживайтесь, студент Унеш, мне необходимо с вами побеседовать, — сухо произнес куратор.

— У меня через пять минут экономика, профессор.

— Я уже предупредил вашего преподавателя, что вы задержитесь.

«То есть ты заранее все спланировал? — подумал Ардэн и насторожился. — Значит, это что-то серьезное».

Но вслух пререкаться с профессором он не стал, послушно усевшись в кресло.

— Хорошо, — похвалил господин Отторин. — У нас не так много времени, я не хочу вас задерживать. Речь пойдет о вчерашней драке.

Ардэн тут же весь подобрался, хоть и постарался этого не показать.

— Тренер Карут уже провел с нами воспитательную беседу и назначил наказание, — осторожно заметил Ардэн.

— Да, я знаю. Но я хотел поговорить не о собственно драке, а о том, что нарушение правил Академии грозит вам записью в личном деле. Если же таких записей будет три, то вам не позволят перейти на бесплатное обучение после первого года, несмотря на уровень ваших знаний и отличные оценки.

Ардэн чуть воздухом не подавился. Что?! За простую, можно даже сказать, банальную драку его могут исключить?! Запись в деле?! Вот же демон! Стоило побольше внимания уделить изучению правил Академии. Кто же знал, что здесь все так строго! Или это все из-за Вас'тар?

— А вы думаете, что меня должно это сильно беспокоить?

Куратор внимательно посмотрел на него, словно пытаясь прочесть мысли.

— Думаю, что да. Но даже если я ошибаюсь и вас не так сильно интересует возможность бесплатного обучения, то спешу предупредить о том, что нарушение правил Академии может привести и к другим неблагоприятным последствиям. К примеру, вам не позволят выбрать место для практики или на вас могут наложить ограничения в выборе факультативов, лишит возможности участвовать в турнире. Список короткий, но каждый из пунктов может существенно повлиять на вас и ваше отношение к нарушению правил.

— Надеюсь, остальные участники драки тоже были вами предупреждены? — поинтересовался Ардэн, едва сдерживаясь злость. Он понимал, что не стоит дерзить преподавателю, но ничего поделать не мог. Этот урод Вас'тар подставил его! Из-за проклятой драки он стал на шаг ближе к исключению!

— Разумеется, — спокойно ответил куратор, сцепив пальцы и внимательно, *очень внимательно* посмотрев на Ардэна. — Правила Академии касаются всех. И запись о драке будет внесена во все шесть личных дел.

— Однако вы беседуете именно со мной, — отметил несостыковку Ардэн.

— Потому что лорд Вас'тар назвал вас зачинщиком драки.

— Не сомневаюсь! — хмыкнул Ардэн. — Я так понимаю, мои слова и слова Идгара Вета вы учитывать не будет?

— Я учитываю всё, — отрезал куратор, на миг повышая голос. — И ваши слова для меня и для ректора имеют не меньший вес, чем слова лорда Вас'тар. Именно поэтому я сейчас разговариваю только с вами. Я прекрасно осведомлен о том, что конфликтуете с Тароном Вас'тар.

— Скорее он со мной, профессор.

— Это не имеет значения, — неожиданно заявил господин Отторин. — Глава рода Вас'тар — опасный человек. Его сын — тоже. Здесь, в Академии Ранкор, мы стараемся придерживаться нейтралитета и не занимать ничью сторону. Наше учреждение поддерживает император, поэтому мы можем позволить себе некоторую независимость. И пока вы учитесь здесь, господин Унеш, я могу вам гарантировать справедливость. Но за стенами Академии вас ничто не спасет от гнева Вас'тар. Вы достаточно умны и даже — не побоюсь этого слова — талантливы, особенно для самородка, чтобы разрушить свое будущее из-за пары дерзких слов.

Ардэн во все глаза уставился на куратора. Он-то думал, что Отторин начнет его отчитывать, постарается принизить, может быть, даже увеличит наказание, но этот скромно одетый человек, не лорд, вдруг попытался помочь ему. Хотел направить, дать совет, возможно, даже спасти. И в чем-то — Ардэн это чувствовал — куратор был прав, но было уже слишком поздно. Как бы ни хотелось Ардэну не нарываться, он не мог. И дело было вовсе не в том, что он так уж ненавидел знать. Будучи далеко не глупым, он понимал, что государству требуются люди, которые будут управлять всем. Анархия ни к чему хорошему не приведет, как бы не кричали мятежники. Так что в целом Ардэн ничего не имел против высших родов, поделивших власть между собой. И если бы ему повстречался глава рода Вас'тар, он бы не стал ему хамить, а проявил уважение. Но Тарон, сын важного лорда, будущий глава рода, при первой встрече с Ардэном повел себя как настоящая свинья. Он ничем не заслужил уважение, и поэтому Ардэну была невыносима мысль о том, чтобы кланяться этому недоумку, единственным достижением которого было рождение в нужной семье.

— Я благодарю вас за совет, профессор, — примирительно произнес Ардэн. — Вы правы, я не желаю зла лорду Вас'тар и не хочу провоцировать конфликт.

— Надеюсь, студент Унеш, — почему-то вздохнул куратор. — А теперь идите, вы опаздываете на экономику.

Опаздывает он! Что за несправедливость! Впрочем, он ведь давно знал, что в жизни справедливости нет. Оставалось топтать на экономику, мысленно понося Вас'тар.

Для отбывания наказания Ардэну с Идгаром надо было явиться в подвал восточного крыла, где располагались лаборатории для старшекурсников и преподавателей.

— Ужин пропустим! — сетовал оборотень, закидывая сумку в комнату. — Я мог бы столько съесть!

— Я мог бы столько прочитать, — поддержал Ардэн, за что заработал недоуменный взгляд.

— Ты точно ненормальный! — оповестил приятеля оборотень.

— Ты как будто образец нормы, — фыркнул парень, и они направились в нужное крыло. Спускаться пришлось долго, парни успели собрать на свои шевелюры немало пыли.

— Что ж тут так глубоко? — не выдержал Ардэн.

— Так лаборатории для экспериментов, — пояснил Идгар. — Поэтому их так глубоко засунули. Если уж что-то рванет, то Академия не рухнет.

— Логично, но в данный момент я предпочел бы пренебречь собственной безопасностью. Хотя, — задумался Ардэн, — я и так пренебрегаю ею, ведь я иду в эту демонову лабораторию.

— Да-а, нас ждет веселенький вечер, — крикнул Идгар. — Гиро рассказывал, что профессор Нору совсем сумасшедший. Он заведует этой лабораторией и курирует выпускные работы алхимиков. Настоящий фанатик.

— Умеешь ты подбодрить.

— Ага!

Со смехом, который прокатился гулким эхом, ребята наконец спустились на нужный уровень подземелья. Здесь их уже ждали, причем не профессор Нору.

— Опля, а вы тут что делаете? — удивился Идгар. В конце коридора, прямо возле двери, ведущей в лабораторию, стояло трое студентов: лорд Ош'рен, брюнетка с независимым взглядом и робкая девчонка, тоже с первого курса.

— То же, что и вы, — хмыкнула красавица, сложив руки на груди. — Наказание отбываем.

— Ну, насчет тебя все ясно, — бросил Ардэн. Характер этой девицы он за месяц успел оценить. — А как вы двое могли так опуститься? Особенно ты, лорд Ош'рен. Кстати, ты же не будешь обижаться, если я тебе "потыкаю"?

— Нет, — позволил себе скупую улыбку ледяной маг. — К счастью, у меня не столь тонкая чувствительная натура, как у лорда Вас'тар. Я Дерек, — представился он.

— Приятно познакомиться. Мое имя, как понимаю, всем известно, — криво усмехнулся Ардэн.

— Да уж. Ты сумел еще в первый день так представиться, что тебя все запомнили.

Парни обменялись понимающими взглядами.

— А что касается наказания, — вернулся к первому вопросу Дерек, — то это случайность. Я оказался не в том месте, как и... — Лорд Ош'рен обернулся к молчащей до сих пор скромной девушке и вопросительно выгнул бровь.

— Лира, — поспешно представилась она, чуть покраснев. — Лира Тос.

— Ого, ты из Тосов? Я про вас слышал, — встрял Идгар. — Дилан Тос же первый торговец на рынке артефактов, я прав?

Лира, а заодно и Дерек, кивнули.

— Да, он мой отец. Раньше у нас в семье не было магов, а потом родилась я, — чуть скомкано ответила девушка. Она так стеснялась, что Ардэну аж смешно стало, и он перевел взгляд на другую, такую непохожую на Лиру, студентку.

— Дана Нер'ган, — представилась она. — Именно из-за меня Дерек с Лирой пострадали. У меня, скажем так, возник конфликт с одним из особенно рукастых парней, и пока мы выясняли отношения, то зацепили некоторых свидетелей. Пришедший по наши головы преподаватель разбираться не стал. Вернее, скромняга Лира и благородный лорд Ош'рен не сочли нужным оправдаться.

— И зря, — постановил Ардэн, по-новому глядя на будущих коллег по наказанию. О том, что многие с курса являются выходцами из знатных семей, он знал, но не предполагал, что здесь окажется немало лордов и леди из высшего круга. — Что-то вы слишком знатные для меня бедняжки.

Идгар чуть не подавился, наверное, потому что ироничный тон и уничижительный спич никак не вязались между собой.

— Да какой ты бедняжка?! — возмутилась Дана, потряхнув роскошной черной гривой. — Ты та еще змеюка! Готова поспорить, именно от тебя нам стоит ждать неприятностей.

— Что за необоснованные обвинения? — надменно поинтересовался Ардэн, играя на публику. — Я никому ничего не сделал. Идгар не в счет, он сам наварлся и был совершенно обоснованно избит подушкой.

— Было дело, — развеселился оборотень. Позволил себе скупую улыбку Дерек, а Лира и вовсе хихикнула. Только Дану было сложно сбить с курса. Она пронзила Ардэна взглядом-копьем и тоном инспектора, допрашивающего злостного рецидивиста, спросила:

— А ты кто?

— А мое имя уже все забыли? — деланно удивился он. — Так пойдя спроси у Вас'тар, он точно еще помнит.

— Я не об этом, — отмахнулась девица. — Помню я и твое имя, и фамилию, но они мне ничего не говорят, а я в столице всю знать и сколько-нибудь важных людей знаю. Так что колись: кто ты? Явно ведь имя не просто так сменил.

— Да ничего я не менял! — запротестовал Ардэн. — Я сирота! Это ведь законом не запрещено! Так что тебе придется смириться, что среди вас я тот единственный и неповторимый, у кого не имеется богатого и властного отца.

— Ты так говоришь, как будто это плохо, — нахмурился Дерек.

— А что хорошего? Сам посуди: не жениться по любви, не выбрать дело в жизни, даже учебу самому не определить. Все за тебя будет решать отец. А если ты из высшего рода, так еще и на мозг будут капать, чтобы жил ради рода, во славу его, так сказать. Я свободен. Меня никто ничто не заставит сделать, и...

— И не прикроет, когда до тебя Вас'тар доберется, — холодно произнес Дерек, задетый за живое. Да и Дана смотрела зло. Идгар и Лира по доброте душевной не спешили мстить за ядовитые слова, но и отрицать печальный факт не могли. Богатство и знатность имели свою, весьма неприглядную, обратную сторону. Но все же говорить об этом прямо в лицо не стоило. В коридоре повисла напряженная тишина.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.